

Хан Е.А.

ГЕОГРАФИЯ ВЫБОРОВ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА КРЫМА В 1994 г.

География выборов (электоральная география) – это общественно-географическая наука, изучающая политические предпочтения и электоральное поведение граждан государства в их пространственной взаимосвязи и обусловленности. Электорально-географическое исследование, помимо собственно политологического анализа выборов, включает в свое рассмотрение пространственный фактор, ресурс территории, роль которого в определении результатов голосования, как мы покажем далее, велика.

Выборы Верховного Совета Крыма в 1994 г. представляют для исследователя уникальную возможность проанализировать одновременное голосование в многомандатном и в одномандатных округах (общекрымское голосование и на конкретных местах), сравнить их и прийти к общим выводам. В преддверии очередных парламентских выборов такое исследование представляется особенно актуальным и практически востребованным.

Но сначала несколько слов о правилах проведения и результатах выборов.

Выборы Верховного Совета Крыма проходили 27 марта и 10 апреля 1994 г., а в 4-х округах, где явка составила менее 50%, выборы проходили еще и 26 июня. Закон о выборах предусматривал их проведение по правилам смешанной избирательной системы.

- Из 98-ми 66 депутатов избирались по территориальным одномандатным округам. Выборы здесь проходили по правилам мажоритарной системы абсолютного большинства.

- 14 депутатов избирались по общекрымскому многомандатному округу. Выборы осуществлялись по правилам пропорциональной системы представительства “жесткого” списка. Только пять политических объединений сумели собрать необходимое для регистрации количество подписей (около 19 тыс.): избирательный блок “Россия”, Коммунистическая партия Крыма (КПК), Партия экономического возрождения Крыма (ПЭВК), Союз в поддержку Республики Крым (СПРК) и Крымская партия социальных гарантий (КПСГ). Мандаты между объединениями распределялись пропорционально числу полученных голосов, а между кандидатами объединений – в соответствии с очередностью в списке.

- 14 депутатов избирались по крымско-татарскому национальному многомандатному округу по правилам пропорциональной системы представительства. Крымско-татарские избиратели имели право голосовать в каком-то одном из многомандатных округов, но практически все предпочли избирать в “своем”. В ходе выборов им предстояло поддержать одно из 4-х политических объединений: Курултай крымско-татарского народа, Национальное движение крымских татар, Крымский республиканский фонд Республики Крым, Крымско-татарский фонд Республики Крым.

- 4 депутата избирались по национальным одномандатным округам. Депутаты прошли от армянского, болгарского, греческого и немецкого округов.

По результатам выборов из 98 мест в Верховном Совете Крыма 54 заняли представители блока “Россия”: 43 места по одномандатным округам и 11 мест — по многомандатному. Таким образом, фракция блока “Россия” в парламенте составила более половины депутатов. А блок, соответственно, имел все возможности для реализации своих предвыборных обещаний.

Все 14 мест по крымско-татарскому многомандатному округу завоевал Курултай, собравший 89% голосов. Чтобы не нарушать логику изложения материала, роль крымских татар в выборах Верховного Совета Крыма, как и в других выборах 1994 г., не будет рассмотрена в данной статье.

12 мест получили кандидаты от трудовых коллективов, и 8 — независимые кандидаты. Они проходили в территориальных одномандатных округах.

2 победы в одномандатных округах одержали кандидаты Русской партии Крыма, одну — Русской общины Крыма. Двух депутатов по многомандатному округу провела Коммунистическая партия и одного — Партия экономического возрождения.

В каждом из национальных одномандатных округов баллотировались только два кандидата, один из которых в первом же туре получил абсолютное большинство голосов. Среди сторонников победителя преобладали городские избиратели, а побежденного — сельские. Величина разрыва между кандидатами (в процентах) была тем меньше, чем меньше была численность избирателей национального округа.

Выборы в многомандатном избирательном округе.

География голосования.

После победы своего лидера на выборах Президента Крыма блок “Россия” употребил все силы для достижения победы на парламентских. Главной идеей его предвыборной кампании стала идея поддержки всенародно избранного президента соратниками в Верховном Совете. Коэффициент корреляции (R) территориальных структур поддержки Мешкова во втором туре и блока “Россия” составил 0,66. Это значит, что блок “Россия” добился своей цели и унаследовал электорат Мешкова.

Количество голосов, отданных за избирательное объединение 27 марта, было ниже, чем за Мешкова 30 января (67% и 73%). Во многом это объясняется общим падением явки в Крыму. Примерно на прежнем уровне (плюс-минус 5%) осталась поддержка блока “Россия” на довольно обширной территории с преимущественно сельским населением. Значительное сокращение численности сторонников (более 10%) наблюдается прежде всего в городах. Наибольшим оно было в Джанкое, столь активно поддержавшем Мешкова на выборах, а также в Первомайском районе, где кандидат собрал минимальное число голосов.

Другим примером преемственности избирателей на президентских и парламентских выборах является перетекание электората Л.Грача к КПК (R= 0,72). Численность поддержавших компартию осталась прежней на западе и юго-западе Крыма, и даже увеличилась на северо-западе и юго-востоке. Сократилось число сторонников партии на северо-востоке; особенно сильно в Нижнегорском районе. Уменьшение количества “своих” избирателей произошло и в Симферополе, где Грач на президентских выборах занял второе место. Керченский полуостров в своих предпочтениях разделился: в городе выросло число “коммунистов”, а в районе — упало.

Лидеры других партий, проходивших по многомандатному округу, не были участниками январского голосования, поэтому наследственного электората на парламентских выборах у них не было. Так, СПРК, поддержавший Ермакова на президентских выборах, не был популярен в Севастополе на парламентских. А электорат ПЭВК — партии, поддержавшей Багрова в январе — составили скорее избиратели Грача и Шувайникова (R составил 0,55 и 0,43 соответственно). Значительную часть немногочисленного электората КПСГ составили избиратели, голосовавшие за Багрова во втором туре (R= 0,47).

География голосования по многомандатному округу выглядит следующим образом.

Наибольшую поддержку блок “Россия” получил на западе и востоке Крыма. В Саках и Евпатории — вместе с КПСГ; в Симферополе — с КПК; в Ялте, Симферопольском, Советском и Джанкойском районах — с ПЭВК; в Феодосии и Керчи — с СПРК.

Наиболее “оппозиционными” по отношению к победителю являются районы на севере Крыма (Черноморский, Раздольненский, Красноперекопский, Первомайский) и на юге (Белогорский район, Алушта) — для них характерна высокая поддержка всех консервативных партий.

ПЭВК присутствует в большинстве административных районов и на юго-западном побережье Крыма (Алушта, Ялта, Севастополь), коммунисты — в крупнейших городах (Симферополь, Севастополь), СПРК — на востоке-юго-востоке полуострова, в городах Красноперекопск и Джанкой на севере.

Главным мотивом, который определил результаты голосования “за” какую-либо из партий, блок, был мотив противостояния. Наблюдается четкая зависимость: чем больше голосов в городе, районе собрал блок “Россия”, тем меньше — все остальные партии. Чем больше голосов собрала любая другая партия, тем больше голосов получили ее “союзники”.

Доля голосов, объясняемая мотивом 66.3% Блок “Россия” собрал 66.8%. Очевидно, что противостояние сработало целиком на блок и никому более не принесло дополнительных голосов (в том числе и КПК).

Если рассмотреть, какое влияние имел мотив противостояния в конкретных городах, районах Крыма, то получим три основных группы регионов: “оппозиционные”, “победные” и “маргинальные”. “Оппозиционные” регионы имеют отрицательные “веса” больше 0.7, а “победные” — положительные больше 0.6; “маргинальные” регионы — близкие к нулю (+0.3 — -0.3). Во всех регионах, где роль мотива противостояния была выше, чем +0.3, блок “Россия” собрал голосов больше, чем в среднем по Крыму, а во всех регионах ниже, чем +0.3, — меньше.

Результаты голосования в “победных” и “оппозиционных” регионах, главным образом, определялись мотивом противостояния. В “маргинальных” же единицах АТД (преимущественно это города) — скорее инерцией голосования за победителей. Соответственно, с уменьшением остроты противостояния во многих городах полуострова и сократилась численность сторонников блока “Россия”.

География и мотивы электорального поведения.

Рассмотренные нами зависимости касались только голосования “за” партии, блок. Однако, для полноты картины необходимо проанализировать электоральное поведение всех крымских избирателей. Как и прежде, анализ данных выборной статистики проведем методом главных компонент, и выделенные компоненты будем трактовать как основные мотивы голосования. Итак, мотив противостояния является лидирующим, он объясняет электоральное поведение 41.0% избирателей. Если рассчитать долю голосов блока “Россия” в общекрымском электорате, она составит 40.5%. Таким образом, более 40% крымских избирателей пришли на участки, чтобы поддержать противостоящий всем блок “Россия”.

Второй мотив электорального поведения крымчан — это мотив активного протеста. Он объясняет поведение 18.7% избирателей. Доля совокупности, объясненной двумя мотивами — 59.7%, а реально явка составляла 60.7%. Таким образом, это факторы явки на избирательные участки, факторы голосования. Соответственно “активный протест” — это мотив голосования за другие, отличные от блока, партии (доля их голосов в общей численности избирателей составила 14.4%), мотив голосования тех, чьи бюллетени признали недействительными, тех, кто вычеркнули всех или ушли, взяв бюллетени.

Третий мотив — это мотив пассивного протеста, неявки на выборы. Он объясняет поведение 14.6% избирателей. Если сложить все три мотива, то получаем 74.3%, а явка во втором туре президентских выборов составила 75.1%. Таким образом, именно третий, пассивный протест избирателей объясняет падение явки на парламентских выборах по сравнению с президентскими.

Меньший интерес к выборам в представительные органы власти по сравнению с выборами личности главы государства — общемировая черта. Столь масштабное сокращение явки в Крыму (на 14%) обусловлено падением остроты противоречий (мало кто сомневался в победе блока “Россия”), а также большой сложностью голосования одновременно по 3 бюллетеням.

Расположение партий в системе координат первых двух компонент наглядно свидетельствует о делении в сознании избирателей политических объединений на “консервативные” и “революционные”: блок “Россия” имел высокие положительные значения на оси мотива противостояния, а остальные партии — отрицательные. ПЭВК расположен с противоположной стороны от других “консервативных” партий и зеркально отражает блок “Россия”, выступая его главным “врагом”.

Анализ того, какое значение в отдельных регионах имели “активные” мотивы среди избирателей, подводит нас к важному выводу: различия электорального поведения городов и районов шло не по линии противостояния (хотя и она имела место), а по линии активного протеста (“вес” мотива в административных районах меньше нуля, в городах — больше).

Значение мотива противостояния выше в сельских районах (как в положительную, так и в отрицательную сторону), а в городах близко к нулю. Таким образом, анализ электорального поведения крымских регионов только подтверждает данные анализа по итогам голосования: города действовали по инерции, а по-настоящему напряженной борьба за голоса избирателей была в административных районах.

Таким образом, существовала преемственность выборов Президента и Верховного Совета Крыма; преемственность как политическая, так и территориально-структурная. Однако за этим внешним сходством крылись их значительные "внутренние" различия, и обвальное падение явки избирателей – тому свидетельство. Уменьшение политической напряженности и роли мотива противостояния привело к усилению регионального (географического) фактора в голосовании избирателей.

Выборы в территориальных одномандатных избирательных округах.

Нарезка избирательных округов.

Для проведения выборов Верховного Совета Крыма было нарезано 66 избирательных округов (42 городских и 24 сельских). Их количество было установлено законодательно, и границы АТД при нарезке не нарушались.

Численность избирателей в среднекрымском округе составляла 27,3 тыс. чел. В том числе в среднегородском – 27,6 тыс., а в среднерайонном – 29,7 тыс. избирателей. Таким образом, голос одного горожанина составлял девять десятых голоса одного жителя сельской местности. Это значит, что победы в городах одержать было легче, чем в административный районах. А также, что сельский и городской электораты были неравномерно представлены в парламенте республики.

Чтобы ответить на вопрос, какие именно регионы оказались ущемленными в своем праве быть представленными, а какие получили лишней округ, проведем расчеты согласно одной из американских методик. Согласно полученным результатам, крупнейшим по численности населения городам Крыма (Симферополь, Севастополь, Керчь) дали по дополнительному округу, но "обидели" Джанкой (38 тыс. избирателей в одном округе). Среди сельских регионов – недодали по одному месту – Красногвардейскому, Бахчисарайскому и Нижнегорскому районам. Численность избирателей в последнем равна электорату Алушты, но город разделен на 2 избирательных округа, а район нет. Впрочем, наличие "лишнего" округа в городах не означает равенство округов в них между собой. Так, в Симферополе в Кечкеметском округе проживало 41,5 тыс. избирателей, а в Ялтинском – только 22,4 тыс.

А между тем в законе о выборах был установлен норматив колебаний людности округов – величина разницы между наибольшим и наименьшим округами не должна была превышать 24%. Это значит, что все округа должны были отличаться от среднекрымского не более чем на 12%. Но на практике в 27 округах (41% от их общего числа) людность превышала среднекрымское значение более чем на 12%. Это округа Симферополя, Севастополя, Ялты, Алушты, Судака, Джанкоя, Сак и Красноперекопска; Белогорского, Нижнегорского, Джанкойского, Кировского и Бахчисарайского районов.

Подобные нарушения приводили к объективным колебаниям "веса" победы по территории Крыма. Так, например, в округе №1 (Алушта), число избирателей которого 27 марта составило 21062 чел., собравшему 41,1% голосов в свою поддержку Е.П.Мельнику потребовалось завоевать доверие 5598 чел., а в округе №17 (Симферополь – 41538 избирателей), где лидирующий В.М.Королев получил примерно равную с предыдущим кандидатом долю голосов избирающего населения округа (42,8%), потребовалось для этого заручиться поддержкой 9996 чел.

Из представленного материала видно, что нарезка избирательных округов (территориальная основа выборов) имела большое значение в определении результатов голосования.

Выдвижение кандидатов.

Всего было зарегистрировано 855 кандидатов. Из них 634 баллотировались в городах Крыма (в среднем один кандидат на 1826 избирателей), а 213 — в административных районах (один кандидат на 3349 чел.).

Максимум численность баллотирующихся достигла в столице Крыма — 20-30 чел. в одном избирательном округе. Минимальной она была в небольших городах Крыма (Джанкой, Красноперекоск, Судак), где кандидатов было менее 10 чел. В административных районах число кандидатов колебалось от 3-х (в округе №37 Джанкойского района) до 15 (в округе №43 Ленинского района).

Политический спектр кандидатов был очень широк. Кто только не выдвигал своих представителей: партии, профсоюзы, трудовые коллективы, а также движения, фонды, общества, союзы, ассоциации, лиги, академии и другие объединения.

Наиболее многочисленной была группа независимых — 40% от общего числа кандидатов, 25% кандидатов были представителями политических партий, около 18% — других общественных организаций, 16% — трудовых коллективов. Примечательно, что доля кандидатов, выдвинутых от политических партий, была практически одинакова в городах и районах полуострова.

Совсем отсутствовали партийцы только в одном избирательном округе Крыма — в Раздольненском районе. А наиболее территориально всеохватывающим был кандидатский корпус блока “Россия” — 72 кандидата в 62 округах (48 чел. в городах и 24 в районах). Выдвижение не произошло только в Нижнегорском районе и 2-х округах Севастополя.

От Коммунистической партии Крыма баллотировались 49 чел. в 49-ти округах (35 чел. в городах и 14 в районах). Ареал их размещения тоже весьма обширен: без округов с кандидатами-коммунистами остались только Судак, Советский, Джанкойский, Первомайский и Черноморский районы.

Русская партия поддержала 36 чел. в 36-ти округах. Из 30 городских кандидатов 15 выдвигались в Симферополе и Севастополе, еще 7 были представлены во всех округах Ялты и Феодосии. Из 6-ти сельских двое шли по Белогорскому району.

Претенденты Молодежной партии Крыма баллотировались преимущественно в Керчи и Севастополе (12 чел. из 14-ти), Крымской партии межнационального доверия — в Симферополе (9 чел. из 11-ти), Крымской партии социальных гарантий — в Керчи, Красноперекоске и Симферополе (7 чел. из 8-ми), Союза в поддержку Республики Крым — в Симферополе (5 чел.) и Красноперекоске (2 чел. в одном округе). Кандидаты от Республиканского движения Крыма (5 чел.) проходили в Алуште, Евпатории, Симферополе и Белогорском районе. Единственной политически проукраинской избирательной организацией, поддержавшей отдельных кандидатов, был Украинский гражданский конгресс Крыма: двоих он выдвинул в Евпатории и одного в Симферополе.

“Невыдвижение” кандидатов от проукраинских организаций и ПЭВК было результатом проводимой этими объединениями избирательной политики. Проанализировав президентские выборы, они предпочли зарегистрировать своих кандидатов от других политических объединений.

Однако, если результаты январского голосования еще учитывались при разработке стратегии выборного поведения, то похоже, что на уровне территориальных различий эти материалы не анализировались. География выдвижения партийных кандидатов в Верховный Совет Крыма слабо соотносится с географией поддержки кандидатов на президентских выборах. Организации своих претендентов выставляли везде, где только было возможно, расплывая свой предвыборный потенциал на весь Крым, а не концентрируя его в отдельных округах. Такое мог позволить себе только блок “Россия”, который в сознании избирателей четко ассоциировался с победившим в январе президентом. Проведение экстенсивной политики выдвижения остальными политическими организациями только способствовало его победе.

Борьба и победы.

Закономерно было бы предположить, что, чем больше на территории баллотирующихся кандидатов, тем больше будет напряженность борьбы между ними, а следовательно, более острой будет борьба за мандат депутата в городах, чем в районах. Однако на деле произошло обратное: в городах преобладали округа, где разрыв между лидером и его главным соперником составлял более 20% (устойчивые победы), а в административных районах — менее 10% (неустойчивые победы).

Чем больше было кандидатов, тем больше было собравших менее 1000 голосов (коэффициент корреляции 0.97), тем ниже было минимальное количество голосов, собранное кандидатом (-0.43), тем больше был отрыв лидера от соперников (0.42). Таким образом, количество баллотирующихся кандидатов отражало лишь возможности их выдвижения, а не реальную остроту борьбы.

Наиболее упорной была борьба “во внутренних” районах полуострова. В том числе, в Раздольненском, Красногвардейском, Нижнегорском, Советском и Белогорском районах разница голосов, полученных ведущими кандидатами, составляла менее 5%. Тем не менее, во втором туре здесь почти во всех округах победа досталась лидеру первого тура.

Административные районы, имеющие городские центры, отличаются от “внутренних” с центральными ПГТ высокими показателями разницы. В Сакском, Бахчисарайском и Джанкойском районах победитель был ясен уже в первом туре, здесь 27 марта разрыв между соперниками составлял более 20%. А вот в Красноперекоском и Ленинском районах, где лидер первого тура больше чем на 10% опережал главного соперника, победу одержал кандидат, проигравший первый тур. Наибольший на полуострове по численности населения Симферопольский район разделился: на севере были одержаны устойчивые победы, а на юге — неустойчивые.

“Бесконкурентной” была борьба в городах Крыма, расположенных севернее линии Симферополь-Судак. Во многих из них были одержаны победы уже 27 марта.

Сам Симферополь — город отсутствия крайностей. Здесь везде состоялись выборы и не было одержано ни одной победы в первом туре (более 20% голосов составил отрыв лидера только в одном округе). Серьезная борьба отмечалась в четырех округах, в четырех произошла смена лидеров во втором туре. Напротив, в Севастополе представлена полная палитра возможных вариантов голосования: от несостоявшихся выборов до победы в первом туре. По сравнению с ним более “умеренны” Ялта и Евпатория. Хотя и здесь есть округа, где выборы весной 1994 г. не состоялись, в целом эти территории проголосовали однозначно.

Остановимся подробнее на тех округах, где победил кандидат, проигравший первый тур. Это 9 округов: 5 городских и 4 районных.

В Симферополе наиболее убедительно выступил начальник первого отдела управления отряда пожарных Супрунюк — превышение над соперником во втором туре в 2.6 тысяч голосов (отставание в первом — 393). Заместитель председателя Государственного комитета Крыма по внешним связям Рябков (баллотировался от фирмы “Консоль”) и президент фирмы “Медисса” Коротко вырвали победу, имея на 559 и 239 голосов больше, чем у соперника (отставание в первом туре — 3.2 и 2.2 тыс. голосов).

Упорной была борьба и в Добровском округе Симферопольского района, где управляющий теплично-овощного комбината Селюх победил с отрывом в 195 голосов (отставание в первом туре — 1036). Так же вышло в Багеровском округе Ленинского района, где председатель исполкома сельсовета Гриценко опередил противника на 429 голосов (отставание в первом туре — 1918).

В Севастополе “трудности” возникли у заместителя главнокомандующего Черноморского флота Фролова, который, проигрывая вначале 2 тыс. голосов, победил с отрывом в 5.3 тыс.; и у писателя Круглова: проигрыш в первом туре 0.6 тыс. голосов и выигрыш во втором 2.3 тыс.

В отличие от всех остальных округов, в Северо-Крымском (Красноперекоский район) количество голосов лидера первого тура не выросло ко второму, а даже несколько сократи-

лось (с 8.5 тыс. до 8.3 тыс.). Зато число избирателей директора одного из совхозов Шаповала увеличилось с 5.3 до 12.2 тыс.

В Белогорском округе в первом туре победил крымский татарин. Всего на 127 голосов от него отставал председатель Белогорского ДОСААФ, кандидат Русской партии Крыма Маляров. Во втором туре последний собрал дополнительно 8.3 тыс. голосов и выиграл выборы с отрывом в 7.1 тыс.

Успех Малярова на выборах обеспечил русский национальный фактор, а успех Круглова — российский государственный. За кандидата РПК голосовали напуганные победой Джемирова русские избиратели; а за Круглова голосовали те, кто желал видеть Севастополь в составе России. Во всех остальных “проигрышных” в первом туре округах победили руководители. Вероятно, их успех объясняется умелым использованием тех возможностей, ресурсов, которые предоставляет власть имеющим ее (в России этот широко распространенный феномен даже получил свое название — административный ресурс предвыборной кампании).

Профессиональный состав депутатского корпуса.

При анализе профессиональной структуры депутатского корпуса сразу бросаются в глаза различия в выборе горожан и жителей сельской местности. Если профессиональный состав избранников в городах разнообразен, то в административных районах большое количество депутатов — различные руководители (такой выбор почти повсеместно характерен для Северного Крыма и слабо присущ Южному).

Наиболее крупными профессиональными группами городских депутатов были работники сферы образования (6 чел.), военнослужащие и офицеры милиции (6), сотрудники средств массовой информации (5), директора-хозяйственники и государственные чиновники (4), крупные предприниматели (3) и работники медицины (3). Всего 27 из 42 депутатов. Среди сельских избранников: 9 директоров, 2 руководителя государственных структур, предприятий и 2 крупных предпринимателя (13 депутатов из 24-х). Показательно, что все депутаты от сельского хозяйства были отраслевыми “генералами”.

Большинство инженеров “прошли” в индустриальных гигантах Крыма — Симферополе и Севастополе (5 из 6 чел.); медицинские работники преимущественно победили в Ялте (3 из 5 чел.), а также в Бахчисарайском и Белогорском районах. Военнослужащие лидировали в Севастополе (4 из 6 чел.), Феодосии; единственный сельский округ, где победил военнослужащий — Гвардейский Симферопольского района. Сотрудники СМИ прошли исключительно в крупных городах Крыма — Симферополе, Севастополе, Керчи и Евпатории. Работники сферы образования размещены более дисперсно: в Симферополе, Керчи, Феодосии, Алуште, Саках, Бахчисарае. Сотрудник НПО “Титан” избран в Красноперекоске, рабочие-электрики — в Джанкое (крупном железнодорожном узле) и в Ленинском районе (с его недостроенной АЭС).

На территории Крыма можно выделить несколько городов с характерным обликом депутата. Евпатория — город публицистов (2 редактора одной газеты и писатель), Ялта — врачей, Севастополь — военнослужащих (4 чел.), инженеров (2 чел.) и предпринимателей (2 чел.). В Керчи выбирали только “небольших” людей (образование, СМИ, рабочие). В Симферополе представлен большой спектр профессий, в том числе 3 инженера и 2 руководителя госучреждений.

Анализ профессионального состава депутатов наглядно свидетельствует о том, что жители каждого конкретного региона избрали того, кто представлял “имидж” территории.

Блок “Россия” и другие партии, “трудовые” и независимые кандидаты в одномандатных округах.

Поддержка блока “Россия” давала кандидату большой запас прочности по сравнению с остальными претендентами и зачастую уже этим обеспечивала ему победу. Но в ряде городов и районов Крыма кандидаты блока все же проиграли выборы представителям трудовых коллективов и независимым претендентам.

В районах все “трудо­вые” кандидаты были руководителями хозяйств, независимыми шли начальник ОГАИ в Первомайском районе, председатель правления республиканского банка в Советском районе, председатель исполкома сельсовета в Ленинском.

Городские “трудо­вые” и независимые кандидаты были избраны только в Симферополе, Севастополе и Судак­е. В столице Крыма от трудовых коллективов прошли государственные чиновники и частный предприниматель, как независимый кандидат — известный журналист. В Севастополе независимых было больше, чем “трудо­вых”: два предпринимателя, один военный и один писатель (а среди баллотировавшихся от коллективов — один инженер и один военный). В курортном Судак­е победил директор пансионата.

Ряд руководителей сумели найти взаимопонимание с блоком и тем обеспечить себе победу. Так, заместитель начальника технического центра КПО “Титан” Хомяков (Красно­перекопский район) и начальник управления сельского хозяйства Снегирев (Сакский район) победили уже в первом туре. Намного меньше повезло генеральному директору авиационной компании “Атлант СВ” Шпилькину, который лидировал с отрывом только в 6.7%; впрочем, у “трудо­вика” Киселева, председателя агрофирмы “Дружба народов”, в соседнем округе того же Красногвардейского района отрыв составлял лишь 2.0%. Менее чем на 10% опережали конкурентов кандидаты блока и в Алуштинском, Горьковском (Симферополь), Зуйском и Черноморском (Севастополь) округах.

Что касается других партий, то в парламент по территориальным одномандатным округам прошли два кандидата от РПК: один по Белогорскому району, а другой на повторных выборах в Ялте. Если победу первого можно оценить как успех партии (в этом же округе на президентских выборах победил Шувайников), то победу второго скорее можно объяснить профессией избранника — к двум депутатам-врачам прибавился третий.

От КПК в Верховный Совет по одномандатным округам не прошел никто. Однако наблюдается зависимость между выдвижением партийных кандидатов и победой в этих районах руководителей.

Итоги выборов в территориальных одномандатных округах.

Существовавшая нарезка избирательных округов (которая завышала представительство городов по сравнению с сельской местностью) способствовала победе кандидатов от блока “Россия”.

Выдвижение кандидатов происходило от большого количества различных политических и общественных организаций. Но не избраны были даже многочисленные кандидаты от профсоюзов. Не у дел оказались и ставленники проукраинских и прежде окол властных структур. Наиболее многочисленные независимые (40%) получили только 12% мест (8 из 66). Победителями стали блок “Россия” — 8% выдвиженцев и 65% мест (43 из 66) и “трудо­вики” — 16% и 18% (12 мест).

Сравнение профессиональной структуры кандидатского и депутатского корпусов позволяет говорить о довольно точном проецировании состава баллотирующихся в Верховном Совете. Из значительных различий: несколько вырос процент военнослужащих и сотрудников СМИ, упала доля предпринимателей.

Избрание кандидатов, представляющих “имидж” территории, свидетельствует о значительном воздействии во многих округах так называемого фактора места (ресурса территории). Это явление связано с тем, что определенные условия жизнедеятельности оказывают большое воздействие на политические предпочтения избирателя.

В городах преимущественно победили кандидаты блока, в административных районах — местные руководители. Победа от блока “Россия” была в большинстве случаев гарантированной, а остальным мандаты чаще доставались с трудом. Большинство депутатов блока были “не от власти” (39 из 43-х), большинство “трудо­виков” и независимых — от нее (15 из 20-ти). Голосование в городах определялось стремлением привести к власти новых людей, не связанных с нею в прошлом. “Старые авторитеты” победили в районах, традиционно более консервативных, внутренне экономически и социально взаимозависимых.

Задействовать в полной мере административный ресурс смогли не только в селе, но и в крупнейших городах полуострова – это хорошо видно на примере избрания руководителей в Симферополе и Севастополе.

Голосование в таких центрах, как Симферополь и Севастополь, резко отличалось от результатов по остальной территории Крыма. Это было обусловлено большой, по местным меркам, численностью населения (31% крымского электората) и своеобразием выполняемых функций — столица и главная база Черноморского флота. Выборы в Симферополе имели городские и сельские черты, являлись как бы общекрымским усредненным вариантом голосования. Севастополь, наоборот, город крайностей, что во многом было связано с неопределенным положением флота. Город хранил свой особый статус и предпочитал выбирать местных, а не общекрымских депутатов.

Выборы в многомандатном и одномандатных округах: анализ взаимосвязей.

Насколько взаимосвязаны выборы в территориальных одномандатных округах и в общекрымском многомандатном округе? Для расчета коэффициентов корреляции разделим всех одномандатных избранников по их профессиональному составу на депутатов “от власти” и “не от власти” (руководители и другие); в зависимости от времени избрания и особенностей борьбы — на лидеров и не-лидеров (тех, кто побеждал уже в первом туре и тех, кто в нем проигрывал и победил только во втором туре или на повторных выборах); по “партийной” принадлежности на депутатов “пророссийской” ориентации (блок “Россия”, РПК) и “трудовых”, независимых.

В целом по Крыму существует только одна значимая зависимость: чем больше голосов собрал список блока, тем больше его кандидатов избрали в одномандатных округах ($R=0.49$). В административных районах: чем больше голосов собрал список блока “Россия”, тем больше кандидатов “не от власти” прошло в одномандатных округах (0.63), тем больше голосов получил лидирующий кандидат в первом туре выборов (0.66). ПЭВК коррелирует строго наоборот: чем больше голосов отдано за список партии, тем меньше избрано депутатов от блока “Россия” в одномандатных округах (-0.81), тем меньше прошло депутатов “не от власти” (-0.72), тем меньше голосов получил лидер (-0.60). И ни одного положительного коэффициента, например, с властимущими или не-лидерами. Это еще раз свидетельствует о том, что данная партия воспринималась избирателями как антипод блоку “Россия”.

КПК в целом по Крыму тоже противостоит блоку: чем больше голосов собрано партией в многомандатном округе, тем меньше получено депутатских мандатов блоком “Россия” в одномандатных округах регионов (0.49). А в городах полуострова наблюдается такая зависимость: чем больше голосов получил список компартии, тем больше в одномандатных округах было избрано трудовых и независимых депутатов (0.65), депутатов от власти (0.61), не-лидеров (0.63). В результате разрыва Грача с Мешковым КПК потеряла возможность завоевать дополнительные места в парламенте, пропагандируя факт предвыборного сотрудничества с президентом. Каким-либо образом заработать голоса на своем “уходе” партия тоже не сумела. И поскольку реальной властью в обществе она не обладала, потенциально-коммунистический электорат организованно поддержал руководителей, а не кандидатов партии.

Одинаковые показатели явки и доли голосов (мест), полученных блоком “Россия” в многомандатном и территориальных одномандатных округах, в сочетании с результатами корреляционного анализа, убеждают нас в том, что мотивация голосования была сходна как в целом в Крыму, так и на местах.

Одним из самых сильных мотивов выбора (после мотива противостояния) был региональный. В многомандатном округе он проявился “активным протестом”, а в территориальных округах – поддержкой местных руководителей. Наибольшее влияние он имел в административных районах (города полуострова на выборах по инерции еще выступали единым политическим фронтом, и только в крупнейших из них существовал некоторый разнотенный в голосовании).

Региональный (а в отдельных случаях – местный) мотив объективно имел возможности более яркого проявления в территориальных одномандатных округах. Его влиянием и объясняется тот факт, что блок Россия, собравший в многомандатном округе практически повсеместно более 50% голосов, в ряде одномандатных округов проиграл выборы.

Таким образом, влияние "места" на результаты выборов Верховного Совета Крыма было велико и разнообразно. Оно было как объективным – нарезка избирательных округов, так и субъективным – выступало мотивом голосования. В ряде случаев его воздействие было близко к детерминирующему – избрание "имиджевых" кандидатов.

В 1998 г., по всей вероятности, возрастет значение местного мотива голосования, и сохранятся основные территориальные различия итогов выборов.